

Так и не дождавшись никакой реакции, двое мужчин были вынуждены отключить систему слежения. Как раз в этот момент пришло распоряжение от Бай Луна.

Им надлежало встретить связного под кодовым именем «Кипяток», который, по слухам, владел важными сведениями. Эта информация должна была вывести их к координатам нужного входа. Наводку на этого человека предоставил некий господин L.

Получив инструкции, Цинь Вэнь и Хэй Фэн немедленно арендовали яхту и направились к месту встречи.

В это же время господин L, перекатывая за щекой леденец, убрал телефон и с мягкой улыбкой посмотрел на Цинь Чжэня.

— А теперь проверю твои знания: в какую эпоху жил поэт Ли Бо?

Цинь Чжэнь лишь горестно вздохнул.

«Больше не люблю этого красивого дядю»

В это же время Гуань Цзинъяо взял у Цинь Хэна телефон, хмуро изучая сообщение.

Ситуация казалась странной. По логике вещей, в сюжете книги не должно было быть никаких скрытых интриг подобного рода. Впрочем, ручаться за это было нельзя — а вдруг автор всё же заложил какую-то тайную линию?

— Ты ответил? — спросил он Цинь Хэна.

Юноша покачал головой:

— Я пытался позвонить, но аппарат выключен.

Король Яо пренебрежительно фыркнул. Он был уверен: в оригинале у протагониста никогда не было таинственных покровителей или наставников, дающих ценные указания из тени. К тому же, когда всё уже практически улажено, объявляться с запоздалыми советами — верх бессмысленности.

Склоняясь к версии, что за этим стоит чей-то злой умысел, он немного подумал и предложил:

— Может, прощупаем этого персонажа?

— Как именно? — не понял Цинь Хэн.

Цзиньяо хитро прищурился и напечатал ответ.

[Твоему папочке всё ещё нужны твои советы?]

Цинь Хэн не выдержал и звонко рассмеялся — никогда прежде он не позволял себе так терять самообладание.

Мужчина же, как ни в чём не бывало, по-свойски приобнял его за плечи:

— Идём, не забивай голову. Раз мы сами со всем разобрались, этот проныра не сможет выудить из нашей семьи ни копейки, какие бы цели он ни преследовал.

Увлекая юношу за собой, он направился в дом, предвкушая дегустацию блюда «Будда перепрыгивает через стену», которое томилось на огне всё утро.

Цинь Хэн почувствовал некоторую неловкость — он никогда не допускал подобных тактильных контактов. Тем более с этим младшим папой, которого прежде откровенно недолюбливал. Однако, к собственному удивлению, сейчас он не ощутил ни капли неприязни. Напротив, от этого жеста веяло каким-то забытым теплом.

Даже в детстве его родной отец, Чжоу Е-хуэй, не был с ним так близок. Когда Хэну было четыре года, Чжоу Е-хуэй, устав от семейной жизни, больше напоминавшей вдовство, нашёл себе красавца-любовника и подал на развод с Цинь Вэнем. С тех пор Цинь Хэн не знал, что такое отеческая поддержка, а уж тем более — такие простые, дружеские объятия.

Гуань Цзиньяо, не замечая душевных терзаний пасынка, довёл его до переднего двора. Там маленький Цинь Чжэнь, усиленно работая головой, успел за это короткое время заполнить целую стопку тетрадей с заданиями.

— Ого, Ичжи! — изумлённо воскликнул хозяин дома. — А этот малец тебя слушается!

Зная о талантах ребёнка, Цзиньяо уже пытался нанимать репетиторов для будущего моего брата Чжэня из общества. К сегодняшнему дню сменилось уже три наставника, но сорванец оставался всё таким же неукротимым. Учителя в один голос твердили, что более сложного в управлении ребёнка они не встречали. И дело было не в способностях — напротив, мальчик был поразительно умён. Но... лица педагогов при упоминании Чжэня принимали непередаваемое выражение, и они советовали поискать кого-нибудь более искушённого.

А Сюань Ичжи, судя по всему, сумел его обуздать.

Цинь Чжэнь, насупившись, ткнул пальцем в тетрадь:

— Какую цифру сюда вписать?

Собеседник аккуратно вписал тройку в центральную клетку.

— Смотри, теперь сумма по всем направлениям равна семи, верно?

Мальчик просиял, словно его осенило:

— Точно! Дядя Сюань такой крутой!

Гуань Цзиньяо восхищённо захлопал в ладоши. В голове у него созрел дерзкий план:

— Ичжи, а почему бы тебе не стать репетитором для Чжэня? С твоими знаниями обучить четырёхлетнего сорванца — пара пустяков. Что скажешь?

Для Сюань Ичжи это действительно не было проблемой. В отряде Цинь Вэня он считался редким интеллектуалом — блестящий студент Университета Цинхуа, добровольно ушедший в армию, он был нарасхват как высококвалифицированный кадр. В своё время Цинь Вэню пришлось приложить немало усилий, чтобы заполучить его к себе. Обычно таких ценных учёных старались беречь и назначали на безопасные должности в тылу.

Однако Цинь Сюань лично подал прошение в оперативную группу, настаивая на самых опасных заданиях. Несмотря на свой кроткий, почти детский вид, в бою он превращался в безжалостного хищника. Гибкость тела и острый ум делали его идеальным агентом разведки. Цинь Вэнь ценил его на вес золота; вместе они раскрыли множество сложнейших дел, и те годы совместной работы были самыми яркими и героическими в их жизни.

Сюань Ичжи прикрыл глаза, стараясь отогнать тени прошлого. Он мягко улыбнулся Цзиньяо:

— Согласен. Всё равно я целыми днями сижу дома без дела.

— Вот и отлично! — обрадовался Король Яо. — Не беспокойся, Ичжи, я буду платить тебе столько же, сколько и другим учителям. К тому же, у меня по соседству есть отдельный флигель с двориком. Если тебе удобно, можешь перебраться туда вместе с Сяо Сюанем.

Гость засомневался:

— Не слишком ли это обременительно для тебя?

— Вовсе нет! — Гуань Цзиньяо замахал руками. — Мне самому скучно одному, так что я только за!

Внезапно подал голос Цинь Хэн:

— Это не будет помехой. Если что, у меня тоже есть свободный двор.

Врач одарил пасынка одобрительным взглядом — парень быстро схватывал суть.

Цинь Хэн, конечно, преследовал свои цели: он хотел чаще видеть Сюань Цинлиня. Однако его не покидало чувство, что его помыслы грязны. Цинлинь рос чистым и искренним юношей, в то время как Хэн-эр с детства был окружён миром порока и интриг. Его отец, дядя, руководство корпорации — за каждым тянулся шлейф неблагоприятных дел. Живя в такой атмосфере, он рано познал изнанку жизни. Даже его отец не гнушался связями с юнцами, что были на десять с лишним лет младше его. Цинь Хэн боялся, что если проявит излишнюю настойчивость, то просто напугает этого светлого мальчика.

Тот самый красавец в этот момент с изумлением смотрел в телефон на окно трансляции. Число зрителей в канале не только не уменьшалось, но и росло с каждой минутой. Гуань Цзиньяо не показывал своего лица — в конце концов, это был просто стрим о приготовлении супа «Будда перепрыгивает через стену». Но, на удивление, даже не опираясь на внешние данные, он умудрился привлечь толпу фанатов.

Экран пестрел сообщениями:

[Где наш кулинарный гений? Я жду уже четыре часа!]

[Автор сказал, что томить нужно от четырёх до пяти часов. Я чувствую аромат даже через экран!]

[Скоро-скоро, ребята, потерпите. Чувствую, он вот-вот появится.]

[Кто-нибудь записал ингредиенты? Что там нужно?]

[Я записал, но это продукты не для моего кошелька: ветчина, акульки плавники, свиной желудок, морское ушко, рыбный клей...]

[Пусть мне это не по карману, но я обожаю смотреть, как он готовит. Особенно когда у повара такие красивые руки и приятный голос.]

[Точно-точно, сестрёнка, зришь в корень! Рай для эстетов!]

[Ха-ха, я вообще в играх полный ноль, но на Прямых трансляциях «Сяюй» наконец-то нашла своё пристанище.]

[Хоть я и рублюсь в «Священную войну», это не мешает мне смотреть, как этот парень варит суп!]

Увидев комментарии, Гуань Цзинъюэ тихо рассмеялся:

— На самом деле состав «Будды» не строго ограничен. Если у вас под рукой есть хотя бы семь-восемь позиций из списка, можете пробовать. Главное — помните: основой должны быть наваристый куриный бульон и морское ушко. Только из их эссенции рождается истинный вкус.

Стоило Цзинъюэ заговорить, как чат на мгновение замер, а затем взорвался с новой силой:

[О, кулинарный бог вернулся! Уже можно пробовать?]

[Покажи нам результат! Мы хоть и не съедим, но обожаем смотреть, как едят другие.]

[Быстрее-быстрее, нет сил терпеть! Хочу видеть, как выглядит готовый шедевр!]

[Да-да, мукбанг — это святое, под такое видео и обычная лапша кажется деликатесом.]

Под аккомпанемент нетерпеливых криков Король Яо приподнял крышку глиняного горшка. Клубы ароматного пара мгновенно заполнили кухню. Сюань Ичжи, ведомый любопытством, подобрался поближе, стараясь не попадать в объектив.

— Как пахнет... Что это за суп?

— «Будда перепрыгивает через стену», — ответил Цзинъюэ. — Я готовился к нему два дня и варил пять часов. Давай, пробуй.

Он наполнил пиалу и протянул её Ичжи:

— На, ты первый. Красавчик должен первым снимать пробу.

Чат снова сошёл с ума:

[Минуточку! Я услышала "красивый братик"? Кто это?]

[Там есть красавчик? Покажи хоть краешком глаза!]

[Срочно в студию красавца! Требуем эстетики!]

Услышав о «красавчике», фанаты мгновенно забыли про суп, наперебой требуя показать гостя. Гуань Цзинъяо в замешательстве обернулся к Ичжи:

— Хочешь показаться?

Сюань Ичжи на мгновение замер. Гуань Цзинъяо уже готов был отказать зрителям, но тот внезапно согласился:

— Можно. Но... буквально на миг.

Он верил: даже если бы перед ним сейчас стоял сам Сяо Цянь, тот бы его не узнал. И внешность, и сама аура теперь были совершенно иными. Что там Сяо Цянь — даже тот человек, которого он когда-то любил всем сердцем, вряд ли признал бы его. Чтобы скрыться от ищеек Линии L, он семь лет прожил в государстве H, постепенно меняя черты лица. Даже Сяо Линь прошёл через легкую коррекцию. Впрочем, дети быстро растут, и Сяо Линь со временем стал совсем не похож на того пухлого карапуза с новогодних открыток. Теперь, находясь на родной земле, он не верил, что враг осмелится открыто похитить его. Самая умная маскировка — это выставить себя напоказ там, куда тьма не смеет дотянуться.

Гуань Цзинъяо просиял:

— Договорились! Покажем им нашего красавца на секундочку!

Он направил камеру на гостя. Тот как раз смаковал кусочек нежной ветчины и приветливо помахал зрителям рукой.

Чат взорвался восторженными криками:

[О боже! Это же прекрасный незнакомец в очках!]

[Вау, какой он классный! С такой внешностью только в звёзды идти!]

[Да-да, настоящий красавец! Только жаль, что он в инвалидном кресле...]

[Люблю эстетику меланхолии, но сердце сжимается, когда вижу его в этом кресле.]

[Даже ест он так аристократично, я плачу от восторга!]

Гуань Цзинъяо вставил своё веское слово:

— Ну, он уже не совсем парень, скорее уж дядюшка для вас.

Средний возраст аудитории стримов колебался от восемнадцати до двадцати восьми лет, а Сюань Ичжи было под сорок. Хотя благодаря тщательному уходу и природной стати выглядел он едва ли на тридцать. Король Яо понимал, что тот намеренно поддерживает свою красоту, но догадывался: дело тут вовсе не в тщеславии.

Провинция Нань

В провинции Нань Хэй Фэн, наконец-то разглядев лицо Сюань Ичжи, ощутил укол разочарования. Нет, не он. Ни манера держаться, ни взгляд — ничего общего. Впрочем, так и должно быть. Будь это Сяо Сюань, он бы давно вышел на связь с прежним руководством. И если бы это был он, Хэй Фэн узнал бы его из тысячи...

Он забыл лишь об одном: Сяо Сюань был лучшим оперативником под кодовым именем Цин Сюань. И если он хотел исчезнуть, его не смог бы найти никто. Ни Хэй Фэн, ни даже Цинь Вэнь.

<http://bllate.org/book/15817/1436774>